

ОБЩЕСТВО

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Приказано «быть как все»

Что такое «антиобщественное поведение», и как скоро нормы морали будут регулироваться государством

Евгений Казук

Под шум вокруг резонансного «пакета Яровой» сообщение о новом законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» осталось незамеченным. Однако это не менее значимый для граждан закон. «Новый компаньон» вместе с юристом Петром Поповым попытался разобраться, как будет действовать этот закон.

Госдума приняла закон о профилактике правонарушений 10 июня 2016 года. 15-го числа его одобрил Совет Федерации, а 23 июня уже подписал президент. Закон вступит в силу 22 сентября 2016 года.

Документ разрешает чиновникам и МВД собирать данные о гражданах, которые только ещё могут быть «склонны к правонарушениям», даже если они раньше и не привлекались к уголовной или административной ответственностю.

Новый закон вводит такое понятие, как «антиобщественное поведение», которое описывается слишком абстрактно и обобщающе, а именно как «не вле-

ствие, источниками права там являются священные писания, которые не могут изменяться по прихоти государства и имеют устойчивый характер. Нарушение закона в государстве с такой правовой системой является нарушением устоявшихся религиозных норм, тесно связанных с нормами морали. В нашем же законе эти нормы носят плавающий характер, поэтому они могут изменяться со временем.

Подобный закон существовал и во времена Советского Союза, когда человека, который выглядит «не как все» (например, имеет слишком вызывающую внешность или представляет какую-либо субкультуру), могли забрать в милицию на «профилактику».

«Произошло банальное дублирование полномочий, не имеющее под собой никакого практического смысла»

кущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали».

Что подразумевается под этими самыми нормами морали и поведения, до конца не ясно.

Петр Попов, юрист:

— Понятие антиобщественного поведения в рамках данного закона, исходя из текста, можно в определённой степени отождествить с понятиями «преступление» и «административное правонарушение». Хотя, на мой взгляд, понятие антиобщественного поведения должно пониматься уже, чем эти два понятия. Преступление и административное правонарушение хоть и выступают категорией деяний, за которые наступает ответственность, всё-таки включать их в рамки одного понятия не очень разумно. Для понимания лиц, не связанных с юриспруденцией, такое понятие, как правило, будет ассоциироваться с противопоставлением себя обществу (хулиганство), и поэтому меры, предусмотренные новым законом, не всегда будут понятны.

Некоторые блогеры и СМИ сразу стали сравнивать новые меры правопорядка с законами государств, которые создавали своё законодательство на религиозной основе, что изначально не является верным.

Петр Попов:

— Сравнивать этот закон с законами государств с мусульманской правовой системой не совсем корректно в связи с тем, что установленные там законы не государственные, а религиозные. Как след-

профилактика правонарушений будет представлять собой «совокупность мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступления, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или же антиобщественного поведения».

Это означает возвращение «профилактических бесед», учёта и надзора за гражданами Российской Федерации. Если ранее полицейские могли собирать информацию только о лицах, которые уже привлекались к уголовной или административной ответственности, то после 22 сентября данные буквально о каждом

«Меры профилактики, предложенные в новом законе, развязывают руки правопримениителю и позволяют ему устанавливать любые нормы во всех сферах»

может будет хранить хоть в районном отделении МВД. Вернее, не о каждом, а только о том, кто, по мнению служб правопорядка, будет представлять из себя «потенциально нарушителя».

Что ещё интересно, такую профилактику смогут осуществлять и граждане, к примеру, посредством добровольного участия в мероприятиях по охране общественного порядка и содействия правоохранительным органам.

В итоге не только полицейские, но и «добровольцы» получают официаль-

ное право, позволяющее потребовать от гражданина прекратить «антиобщественное поведение», если посчитают его таковым. Закон позволяет наказывать за «неисполнение требований, изложенных в официальном предупреждении». Другими словами, если служащий решил, что вы аморально и «антиобщественно» себя ведёте, то вы будете обязаны подчиниться и изменить своё поведение, даже если раньше это не нарушило закон.

Петр Попов:

— Не стоит говорить о «неверной» трактовке в случае размытости, в таком случае любая удобная государству трактовка автоматически становится «верной». Опасность заключается в наличии мощного коррупционного фактора, так как, по сути, меры профилактики, предложенные в новом законе, развязывают руки правопримениителю и позволяют ему устанавливать любые нормы во всех сферах. Например, запрещать выпускать определённую продукцию под предлогом защиты моральных ценностей,

смогут привлекать себе в помощь структуры соцобслуживания.

Возвращается практика оповещений по месту работы правонарушителей. Работодатель обязан в течение месяца принять меры в отношении безответственного сотрудника и отчитаться об этом перед органами, будь то частная или государственная организация.

Остаётся понять, как постановка на профилактический учёт отразится на тех, кого туда поставят. Повлечёт это за собой положительный или отрицательный эффект? Ведь если не брать в расчёт загруженных пьяниц и отпетых правонарушителей, на учёт может быть поставлен любой, чьё поведение в рамках представления сотрудника «уполномоченного органа» не подходит под «общепринятые нормы». Скажем, участники митингов, пикетов или просто слишком активные граждане.

Петр Попов:

— Читая этот закон, я не мог понять, зачем его вообще издавали. Большинство полномочий и мер профилактики, поручаемых государственным органам в соответствии с этим законом, уже были включены в их компетенцию и обязанности. Поэтому произошло банальное дублирование полномочий, не имеющее под собой никакого практического смысла.

Проблема заключается в том, что, если с базой учёта начнут сверяться работодатели (по собственной инициативе или нет), человек с активной гражданской позицией или просто экстравагантно одевающийся и выглядящий может не получить рабочего места, каким бы профессионалом он ни был. Далеко не в каждой компании примут сотрудника, который не является образцом скромности и спокойствия.

«На бумаге всё вроде как хорошо — защищаем общественные интересы. Но начинаешь анализировать и понимаешь, что всё далеко не так радужно», — заключает Пётр Попов.